

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ и город, или Что будет с детьми после модернизации

Анатолий Соложнин,
начальник Управления развития содержания образования
Департамента образования г. Нижний Тагил,
кандидат педагогических наук

Приметой времени стала оптимизация школ. Проект комплексной модернизации системы образования, переход на новую систему оплаты труда дали импульс ещё одному глобальному проекту — оптимизации муниципальной системы образования.

- оптимизация школ • гарантии государства • человеческий капитал
- новшества в образовании • город-школа

Само слово «оптимизация» в устах руководителей органов образования стало приобретать однобокий смысл: уж если оптимизировать, значит сокращать (хотя слово «оптимальный» означает «наилучший при данных условиях»). Хотели действительно как лучше, но что-то нет причин для оптимизма. В процессе реализации комплексного проекта модернизации оказалось необходимым выдержать ряд параметров: число учеников в классе, соотношение числа учеников на одного учителя, соотношение числа «прочих» к числу учителей, соотношение стимулирующей части фонда оплаты труда к базовой и ряд других индикаторов.

Первый и активный год перехода на новую систему оплаты труда в ряде городов Свердловской

области — далеко не единственной, заставил руководителей пойти на непопулярные меры: сократить штаты сотрудников, которые раньше считались необходимыми — воспитателей групп продлённого дня, педагогов дополнительного образования, социологов, психологов, логопедов и других специалистов. Невыгодно стало содержать классы коррекционного образования и вести далее обучение больных детей на дому и при больницах.

Государство гарантирует...

Государство гарантирует минимум услуг каждому ребёнку на уровне обязательного преподавания учебных дисциплин. Ну а уж если родители или муниципалитет пожелают большего, то придётся заплатить собственные деньги. Очень похожая ситуация складывалась

в здравоохранении: государство гарантировало и до сих пор гарантирует бесплатную медицинскую помощь, тем не менее платное здравоохранение начинает опережать по количеству и качеству бесплатное. Похоже, что и в образовании начинается то же: репетиторство, курсы для будущих первокурсников, услуги логопеда, дополнительное образование, группы присмотра. Есть и необразовательные услуги, куда родители начинают вкладывать свои деньги: ремонт классов или туалетов, замена окон, оплата услуг охраны, оплата работы официантов. На все возмущения родителей предприимчивый директор отпускает реплики типа «Хотите бесплатно — идите в соседнюю школу». И действительно, по соседству найдётся школа, где абсолютно всё бесплатно. Но учиться и отдавать туда своего ребёнка пожелает не каждый.

Логика «денежных» родителей: «Уж лучше я заплачу, но за своего ребёнка буду спокоен. Да и в случае чего спрошу с них по полной...».

Приведённая зарисовка характеризует ситуацию во многих городах. В связи с этим у управляющих системой образования на местах возникает ряд вопросов. Первый: ради чего? Если считается, что таким образом можно сэкономить бюджетные деньги и не нанести ущерба развитию «человеческого капитала» (термин из федеральной программы развития и из проекта «Наша новая школа»), то аргумент выглядит сомнительно. Сегодня, согласно последнему докладу ООН, Россия по индексу образования занимает лишь 26-е место. С точки зрения экономики образования мы тоже не отличаемся от других стран в лучшую сторону: расходы на социально-культурные мероприятия в реальном выражении финансируются в нашей стране всё меньше и меньше, а доля государственных расходов на образование в валовом внутреннем продукте России в последние годы составляла всего лишь 3,8%, не поднималась более 4,5%, при тратах других государств на уровне 6%. Проводя очередное сокращение финансирования, трудно рассчитывать на какой-нибудь положительный социально-культурный эффект.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Человеческий капитал

Считается, что показатели комплексного проекта модернизации образования напрямую коррелируют с заявленными целями «Нашей новой школы». Однако простой контент и любой другой анализ не позволяют установить прямой зависимости между провозглашёнными целями и предпринимаемыми экономическими мерами. В «Нашей новой школе» провозглашаются идеи опережающего развития, усиление воспитательного потенциала, развитие и поддержка талантливых детей, внедрение стандартов. Ясно, что надо повысить оплату педагогам, которые используют методы опережающего обучения; необходимы средства на поддержку талантливых детей. Если же говорить о повышении воспитательного потенциала, то не обойтись нам без групп продлённого дня и педагогов дополнительного образования, работающих не только во дворцах и студиях, но и в простейших квартальных клубах.

Все эти вопросы задаются на совещаниях в министерствах, но опыт показывает: чем выше уровень совещания, тем убедительнее ответы руководителей — денег должно хватать. Тем более что есть миллиардные затраты на приобретение оборудования школ, на поощрение лучших учителей, на выплаты классным руководителям и на иные цели. Вместе с тем, судя по нарастающим долгам учреждений образования, по растущим и хронически невыполняемым требованиям органов надзора, средств всё же не хватает: в текущем учебном году школам отказано даже в выделении средств на элементарный косметический ремонт.

Есть и другой вопрос: а что, собственно говоря, понимается под совершенствованием или улучшением человеческого капитала? В документах по модернизации можно обнаружить такие

Анатолий Соложнин. **Модернизация образования и город, или Что будет с детьми после модернизации**

качества, как способность людей обеспечить инновационное развитие экономики страны, нравственность, духовность, патриотизм, индивидуальность, способности к творческой деятельности, готовность к осознанному выбору будущей профессии. Всё верно, но что же тут оригинального? В современных федеральных и региональных документах трудно найти системную совокупность требований к обществу, к молодому человеку, что, в конце концов, дало бы представление о новом человеческом капитале. Но конкретные рецепты уже подаются: подушевое финансирование, новая система оплаты труда, новые образовательные стандарты, компетентностный подход, система оценки качества образования, ЕГЭ и так далее.

Исполнение всех новшеств, за исключением профессионального образования и государственного воспитания, ложится на плечи муниципалитетов. Это скорее традиция, чем закон, потому что закон не возлагает никакой ответственности на муниципалитеты за окончательные результаты проекта модернизации. Традиционно в России многое решается на местном уровне, детские сады же и школы сплошь муниципальные.

Не случайно на муниципальные органы управления буквально сваливаются запросы и отчёты на тему «Как мы выполняем планы модернизации». Создаётся впечатление, что вся страна, не успев толком и заняться модернизацией, уже отчитывается об успехах и достижениях. Авторы модернизации, видимо, слабо представляют себе возможные темпы изменений в социуме в зависимости от принимаемых решений по школе. Школа, как известно, лишь часть общества. Поэтому и изменения должны проявиться не только и не столько собственно в выпускнике, на выходе, но и в обществе в целом. Следовательно, индикаторы комплексного проекта модернизации образования должны касаться широкого круга социально-культурной среды городов и других поселений. Если нас интересуют вопросы качества образования не од-

ного конкретного ученика, а больших массивов населения, то нас не могут не интересовать и такие показатели, как состояние и перспективы занятости населения; соотношение браков — разводов среди молодых семей и уровень рождаемости; проблемы социального сиротства, бродяжничества и беспризорности; преступности и правонарушений среди несовершеннолетних и молодёжи; алкоголизм и наркомания; ценностные и социокультурные ориентации детей и молодёжи.

Список можно и нужно продолжить. Надо понять, что образование не может и не должно обслуживать какую-то узкую политико-экономическую задачу. Образование всегда целостно. И если какая-то часть целого не сформирована, то страдает целое. Если среди населения высок уровень бракоразводных процессов, преступности и правонарушений, если ценности в основном низменны, то не будет на этой территории высоких производственных и экономических показателей, какими бы техническими знаниями ни обладало население, равно как и не будет высокого качества образования. Мы имеем дело с процессом взаимобратным и взаимозависимым.

Предвижу ответ, что школа здесь не главное звено, что от неё не всё зависит и что такие корреляции подсчитать сложно. В действительности, школа — самый массовый из всех образовательных институтов, в него включён как основное действующее лицо каждый седьмой житель России. Всего же в школьном функционировании участвуют 40% населения страны. Прямо или косвенно в систему школьного образования включены, помимо учащихся и работников школ, родители и родственники учеников, общественные организации, учреждения культуры и социальной сферы, физической культуры и спорта, правоохранительные органы и другие организации. Так что упомянутые 40% можно смело умножать как минимум на 1,5. Именно это обстоятельство позволяет предполагать, что

изменения в школах способны значительно повлиять на социокультурную составляющую жизни городов и наоборот: от социально-культурного уровня населения зависит общее качество образования и воспитания детей.

Город-школа

Любой город с точки зрения педагогики напоминает образовательное учреждение. Ведь помимо того, что ребёнок посещает на регулярной основе школу, где предполагается усвоение знаний, умений, опыта практической деятельности, он ещё и «посещает» сам город, в котором осваивает, постигает знания и умения, приобретает опыт практической деятельности. Город — это среда непредсказуемости, это как «гигантский муравейник», в котором сверху не видно порядка, но всё упорядочено, всё подчинено единому управлению; есть свои периоды активности и затишья, предметно-пространственная среда, включающая абсолютно всё, от рекламных щитов и светодиодных экранов до мусорных свалок. Сами люди этого города, с одной стороны, могут являть собой наглядное пособие «блеска и нищеты», с другой стороны — это настоящие учителя, т.е. те люди, которые передают поколениям и опыт, и знания, и способы действий.

Проводя дальше аналогии, можно выделить директора с заместителями и даже младший обслуживающий персонал. Для условности я бы назвал в этом смысле сам город как «город-школа». Ребёнок в городе-школе может учиться у любого учителя, равно как от любого учителя сбежать или пройти мимо.

Он также сам выбирает себе «аудитории», от театра до развалин. Незаметно для окружающих, проживая свою жизнь в городе, наш ученик получает каждый день свои уроки исходя из предложенного ему расписания. Расписание это делается нами: праздники, акции, трудовые десанты, лекции и беседы, конкурсы и соревнования, фестивали и выставки, форумы и митинги.

По примерным подсчётам в год на школу приходится более 600 предложений и телефонограмм принять участие, сдать справки или просто направить детей в качестве зрителей. А ещё есть и не предусмотренные

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

расписанием мероприятия: молодёжные тусовки, случайные встречи и события. Иной раз догадываешься, что «город-школа» ещё чуть-чуть и превратится в «базар» с множеством предложений, в которых можно потеряться. Базар, как известно, не лучшее место для воспитания. Поэтому следовало бы научиться управлять этим пространством с множеством предложений, прогнозируя его социально-культурные последствия.

По этому поводу есть хороший пример.

В городе Невьянске в 1970–90-е годы заведующим горно работал Константин Вячеславович Чайковский, прошедший до заведования все ступени, от учителя до директора школы. Его называли первым интеллигентом не только в своём городе, но и везде, где знали. И директорствовал, и преподавал он (даже будучи на посту заведующего) в лучшей школе города, куда многие стремились попасть. Город небольшой, около 30 тысяч населения. Так сложилось, что большинство работников городской администрации, депутатов городской думы (в то время городского совета депутатов) были либо учителями школ, либо учениками Константина Вячеславовича. Для них заведующий горно был всегда Учителем с большой буквы, и принимаемые решения всегда оценивались с позиции того, как к ним отнесётся их Учитель. Распределение бюджета, выделение квартир, строительство социально-культурных объектов или открытие торговых точек, организация мероприятий и т.д. — все решения принимали его ученики. Именно он был мудрым директором «города-школы», главным консультантом тогдашнего председателя горисполкома. Педагогика города была всегда в одних руках — в руках заведующего, а затем и начальника городского управления образования. В городе всегда была кипучая детская

Анатолий Соложнин. **Модернизация образования и город, или Что будет с детьми после модернизации**

и родительская жизнь, проводилось множество полезных мероприятий. Помнится, был там даже свой клуб интеллигенции, с помощью радиосвязи проводились международные шахматные турниры. Всё это возглавлял наш герой. Не было там ни спешки, ни суматохи, ни слепого подчинения или бесполезного участия в бесполезных мероприятиях. Не так давно ушёл в мир иной Константин Вячеславович, но его ученики по сей день руководят городом. Городскую думу возглавляет теперь уже бывший директор школы, пять депутатов из семнадцати — работники образования. И нынешние, молодые руководители городского образовательного ведомства также пользуются авторитетом у руководства своего города. Ещё до начала модернизации образовательная система этого города была одной из лучших в регионе.

Много ли таких образцов? Думаю, что нет. Нет, увы, такого количества авторитетов среди педагогов и руководителей образования, а истинным авторитетом пользуются, как правило, хозяйственники и финансисты на любых уровнях. По этой причине и выходит, что при неплохих процессуальных отчётных данных качество системы образования практически не изменяется.

Не надо торопиться

Надо бы понять авторам проектов по модернизации, что личность с нужными параметрами, да ещё и сильно отличающимися от предшественников, быстро не воспитать. Оптимизируя, а точнее, сокращая расходы на местную часть образования в угоду только академической составляющей части образования, мы можем потерять ту систему, которая создавалась нашими предшественниками десятилетиями. Она создавалась не зря. Модернизация образования должна начинаться с обустройства социально-культурной среды чело-

века, от его дома до той точки города, куда он может дотянуться. Элементарные средства на градостроение, на уборку территорий, на ремонт дорог не менее важны для эффекта образованности, чем то же ЕГЭ, новая система оплаты труда или совершенная система оценки качества образования. И это не перехлест эмоций, а принцип педагогики. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на статистику преступлений и правонарушений по районам-новостройкам. Именно в этих районах, чаще чем в других, особенно много неблагополучных детей и подростков по той простой причине, что на социально-культурную сферу у нас всегда не остаётся то денег, то времени.

Давайте вспомним, где и когда запрашивалось экспертное мнение педагогов и руководителей местных органов образования по поводу размещения рекламы или застройки городов? Никогда. У нас даже нет сегодня социально-культурной концепции градостроения; СНИПы уж точно не рассматривают такой аспект. Единственный орган, который как-то защищает людей и детей от ошибок и произвола строителей, это Роспотребнадзор. Но ни у санитарных врачей, ни у других согласующих органов не было и нет педагогических установок по поводу того, какое, например, принять решение при размещении рекламы. В то же время понятно, что всё это и многое другое, в конечном счёте, отразится на эффекте воспитания человека.

Безусловно, в управлении социокультурной сферой города необходимо участие специалистов в области культуры, здравоохранения, социологии и специалистов в других смежных областях, занимающихся проблемами человека и среды его проживания. Это звучит почти аксиоматично и, пожалуй, понятно всем. Но что-то в погоне за результатами каждый раз забывается.